

Виталий Новиков

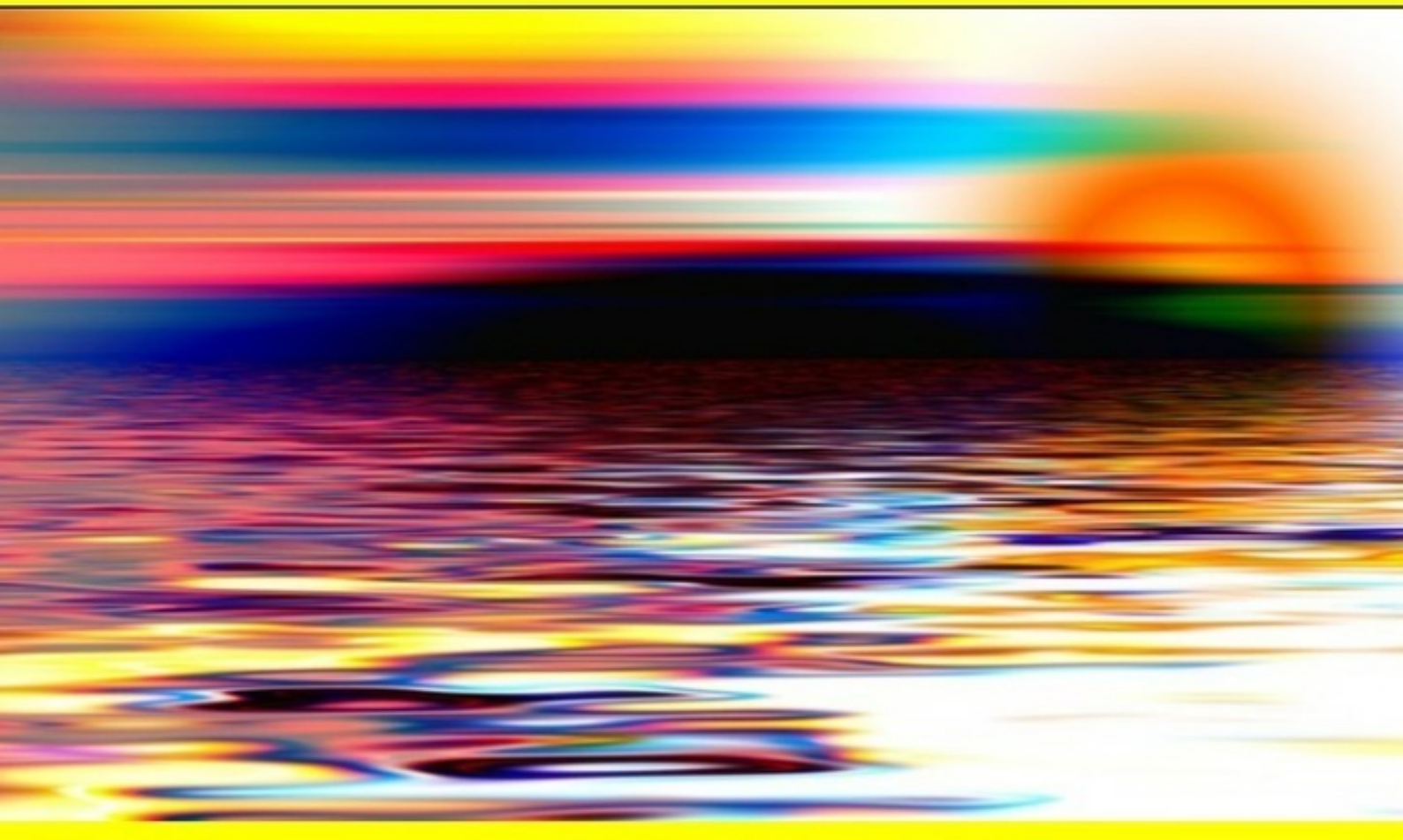
---

*Как
наркотик*

сценарий

Виталий Новиков
Как наркотик. Сценарий

«Издательские решения»

Новиков В.

Как наркотик. Сценарий / В. Новиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831943-3

Сценарист Илья Муромов приезжает из Мурома в Москву. Фильм, снятый по его сценарию, взял приз на престижном фестивале, и молодому человеку открываются прекрасные перспективы в столице.

ISBN 978-5-44-831943-3

© Новиков В.
© Издательские решения

Как наркотик

Сценарий

Виталий Новиков

© Виталий Новиков, 2016

ISBN 978-5-4483-1943-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Раннее утро. Ранняя осень. На железнодорожной станции «Муром» стоит молодой интеллигентного вида человек. На плече его висит чёрная сумка с ноутбуком. К платформе подходит электропоезд. Двери электропоезда открываются. Молодой человек входит в электропоезд.

Молодой человек стоит на площади трёх вокзалов. В нагрудном кармане его куртки звонит сотовый телефон. Он берёт телефон, нажимает кнопку «приём вызова».

– Алло, вы где? – молодой человек слышит мужской голос.

– Я около выхода с Казанского вокзала. На мне короткая бежевая куртка и ещё у меня чёрная сумка.

– А. Вижу вас, сейчас подойду.

– Я вас тоже вижу. На вас чёрная кожаная куртка.

К молодому человеку подходит мужчина в чёрной кожаной куртке с бородой. У него тёмные волосы с обильной сединой. На вид ему лет сорок пять.

– Семён Маркович Владимиров – продюсер, – представляется он и протягивает для пожатия руку.

– Илья.

Они жмут друг другу руки.

– Я знаю, – говорит Владимиров. Можно звать меня просто Семёном. Не люблю пафос, когда меня по имени-отчеству зовут. Ну что? Едем в студию.

Белая дверь с непрозрачным стеклом в верхней части. Около двери табличка «Кинокомпания „Север“». Владимиров и Илья подходят к двери. Владимиров открывает дверь, и они входят в офис кинокомпании. Справа в большом зале с перегородками за столами с компьютерами копошатся офисные работники. Слева двери, ведущие в отдельные кабинеты. Они подходят к одной такой двери.

– Нам сюда, – говорит Владимиров.

Они входят в помещение, где сидит секретарша. На двери, ведущей в кабинет, шефа табличка «Старицкий Михаил Михайлович».

– Это Лена, – Владимиров знакомит Илью с секретаршей.

– Илья.

– Шеф у себя? – спрашивает Владимиров.

– Уехал. Он оставил контракт мне.

Лена достала из ящика стола файл с документами и положила на стол.

– Вот.

– Отлично, – сказал Владимиров, взял файл. – Идём за тот стол.

Они подошли к столу. Рядом со столом дерматиновый диван.

– Садись и подписывай, там, где отмечено галочкой. – Владимиров достаёт из файла листы и раскладывает на столе.

Илья сел на диван, взял один лист.

– И сколько я получу за работу? – спрашивает он.

– Там всё написано. Две тысячи евро.

Илья кладёт лист на стол и задумчиво смотрит в сторону.

– Понимаю – это не очень много, – говорит Владимиров. – Но это только начало. Потом будет больше. К тому же это за месяц. Старицкий дал нам с тобой месяц на работу над сценарием. Две штуки евро в месяц – это не хило даже по московским меркам.

Илья подписывает листы.

Входит молодой человек.

– Здорово, Семён. – Он жмёт руку Владимирову.

– Привет, Паш.

– Это Паша Чумаков – режиссёр, а это Илья – сценарист.

– Тот самый Илья Муромов из Муромов? Первый приз на Венецианском фестивале за «Шнягу». Охренеть. Молодой двадцатилетний гений. Ну, ты даёшь, дружище. – Чумаков размашисто жмёт Муромову руку.

– «Шнягу» я написал, когда мне было двадцать два, – поправил Муромов.

– Какая разница: двадцать или двадцать два? Ты – крут, просто крут. Я надеюсь с тобой когда-нибудь поработать. Я бы такое никогда не написал. Ладно, мне надо бежать.

Чумаков уходит.

– Будешь работать с Пашкой или Ванькой Левиным, – говорит Владимиров. – Лучше конечно с Ванькой. Пашка – балабол и маменькин сынок. Да ты сам всё видел.

– Я хотел обговорить тему сценария.

– Тему обговорим чуть позже. Поехали, покажу, где ты будешь жить и работать.

Владимиров в руке держит тонкую красную папку. Он показывает Муромову однокомнатную квартиру.

– Это кухня. Коридор тесноватый, но – это не страшно, миллионы российских провинциалов мечтают пожить в Москве, хотя бы в таких условиях. А это комната. Шкаф, кровать и самое главное стол. Выход на балкон через комнату.

– Вы, Семён, заблуждаетесь, когда думаете, что все провинциалы только и мечтают о переезде в Москву.

– А, что разве – это не так?

– Нет, конечно. В провинции жизнь похуже, зато поспокойнее.

– По тебе видно. Движения у тебя очень медленные, но ничего я из тебя сделаю человека. Я сам когда-то приехал в Москву из Омска.

Владимиров уселся за стол и положил перед собой папку.

– Вот – это кое-какой материал по теме. По теме. Тема такая. Три чиновника из министерства химической промышленности за взятку дали лицензию на производство и продажу удобрения одному нечистоплотному бизнесмену. Удобрение оказалось вредным и нанесло большой ущерб фермерам и колхозникам, которые им пользовались. Чиновников посадили. Да ты наверно читал об этом деле в газетах? Дело об удобрениях. И ещё нужно подумать о названии фильма. Название сам понимаешь должно звучать. Название – уже само по себе реклама. Ну, не мне тебя учить.

Владимиров встал, достал из внутреннего кармана деньги, отсчитал три купюры и положил их на стол.

– Это тебе на первое время. Триста евро. Учти, их придётся вычестить из двух тысяч: твоего гонора. Ну, ладно, осваивайся пока, а я поехал, у меня ещё много дел.

Муромов сидит за столом перед ноутбуком, думает. Муромов курит на балконе. Муромов смотрит в окно. За окном темнеет. Муромов стоит перед столом. На столе ноутбук. На экране ноутбука чистый лист.

Муромов в квартире. Он сидит на кровати, набирает номер на сотовом телефоне.

В квартире Муромов и Владимиров. Муромов сидит на кровати. Владимиров стоит.

– Ничего у меня не получается, – говорит Муромов.

– И с названием?

– И с названием. Есть кое-какие идейки, но это всё так, ерунда.

– Например?

– «Химики» или «Стервятники».

– В самом деле ерунда. Хотя «Стервятники». «Стервятники». Это креативно. Хорошее название для фильма, имеющего коммерческий успех. Давай – это будет рабочим названием фильма. Мне нравится.

– Ага. Осталось только написать сценарий.

– Мне не нравится этот пессимизм. Ты напишешь сценарий.

– Откуда такая уверенность?

– Я знаю людей. Я вижу, что ты сможешь.

– Боюсь, Семён, твои психологические уловки тут не помогут. Я не знаю, что писать.

– Это ты себе вбил в голову. Ты написал сценарий фильма, который получил приз, первый приз; и не можешь написать сценарий о каких-то проворовавшихся чиновниках. Это для тебя должно быть плёвым дельцем. Илюш, успокойся и начинай работать. Я верю в тебя.

– Семён, мне кажется – это тупиковая тема. Здесь не о чем писать. Чиновники берут взятку. Чиновников за это посадили в тюрьму. Всё. Вот и вся история. Что тут ещё можно придумать?

– Если бы я знал, сам писал бы сценарии и давно стал миллионером.

– Семён, мне кажется, я влез в авантюру. У меня ничего не получится.

Возникла пауза. Владимиров немного прошёлся по комнате.

– Поехали, я хочу тебе показать кое-что.

Владимиров и Муромов подъехали на автомобиле ко ВГИКу. Владимиров сидел за рулём.

– Смотри на этих людей, на этих молодых людей, не просто смотри, смотри на эти глаза, – говорит Владимиров. – Смотри, как горят эти глаза.

– Глаза, как глаза.

– Нет. Нет. Они горят. Почему горят? Потому что эти люди хотят попасть в особый мир, мир кино. И попадут из них в этот мир только единицы. Остальных сломает жизнь.

– Почему?

– Большинство захочет остаться в Москве, захочет попробовать ещё раз пробиться в этот сказочный мир кино. Ведь так хочется жить в сказке. Но вход туда открыт не для всех. Кто-то становится проститутками, кто-то идёт сниматься в порно, кто-то пробует заниматься каким-нибудь честным ремеслом. И всё равно он сломан, раздавлен, потому что не попал в этот заветный мир. Поехали, я тебе покажу ещё кое-что.

Муромов и Владимиров ходят по павильону, где снимают кино. Мимо них прошла актриса загримированная в фрейлину.

– Да это искусственный мир, абсолютно не настоящий, – говорит Владимиров. – В этом мире нет скотства реальной жизни, нет её смердящих язв. Каково прожить жизнь в таком искусственном мире, будто в сказке? Вон посмотри на него.

Владимиров указал на актёра, сидевшего в кресле. Гримёрша наносила ему грим.

– Это же бог, бог нашего времени. Если посмотреть на него вблизи, то увидишь постаревшего раньше времени не очень приятного внешне мужчину. Но ведь бабы не дают ему прохода. Почему? Потому что все смотрят телек или ходят в кино. Люди с экрана стали богами и некоторые бабы готовы отдаваться им просто так, потому что для них это боги. Знаешь у него, сколько подружек, готовых прийти к нему по первому его зову? И почти каждая знает, что она у него не единственная. Вот так живут современные боги. Это же параллельный мир. Чудо. Такого никогда не было в истории. Разве были времена, когда артисты были первыми людьми в обществе? Не было. Ну, кто может с этим соревноваться? Военные, совершающие подвиги? Сейчас это мало кому интересно. Нобелевские лауреаты? Кто о них вообще что-то знает? Ну, покажут после вручения премии два дня в новостях, а потом о них все забудут. Мы с тобой сейчас находимся в месте, где живут и работают первые люди. Неужели тебе хочется обратно в мир грязи и пошлости. Не будь дураком, Илья. Если захочешь, ты сможешь написать этот чёртов сценарий, чтобы остаться в этом мире. Добровольно мало, кто покидал этот мир. Это как наркотик. Стоит подсесть на этот наркотик кино и слезть с него уже трудно.

– Ну, ладно артисты – это боги. А мы – сценаристы? Что мы?

– Сценарист – это главный человек в фильме. Он его придумывает. Правда мало, кто помнит и знает сценаристов. Это конечно несправедливо. А возьми Мережку или Охлобыстина. Снимаются же. Вот станешь культовым сценаристом, и тебя снимут.

Муромов стоит у окна в своей квартире.

Квартира, где живёт и работает Муромов. Муромов расхаживает из стороны в сторону. Владимиров сидит за столом, пьёт кофе. Рядом с чашкой лист бумаги: синопсис сценария.

– Я придумал. Главное в фильме будет идея, а не сюжет, – говорит Муромов. – Чиновники-взяточники ради наживы убивают мать-природу. У главаря банды чиновников-взяточников конфликт с матерью. Мать мало им занималась в детстве. Она очень любила мужа в ущерб любви к сыну. В сценарии я сделаю много символов. Около министерства газон, на котором никак не может прорасти трава, привезённая из заграницы. На даче, где один чиновник отдыхает с семьёй, на подоконнике завяли цветы. Чиновник и бизнесмен в парке на скамейке обсуждают размеры взятки и способ её получения. Рядом со скамейкой на земле лежит мёртвый голубь. Как?

Владимиров вздыхает.

– Это по духу близко к Венецианскому фестивалю или даже к Каннам наверно, – говорит Владимиров. – У тебя хорошо получается придумывать истории для фестивалей. Но это не тот случай. Я прочитал твой синопсис. Это не то, что нужно нашей кинокомпании. Вдумайся. Тема: чиновники-взяточники и дело с опасными удобрениями. Это свежая тема. Народу это интересно. Пока. Поэтому народ наверняка пойдёт в залы, чтобы узнать что-нибудь ещё об этой истории. А какие истории народ любит? Народу нужен экшн и секс. А в твоём синопсисе я совсем не вижу секса. Илья не обижайся, но синопсис придётся переделать.

Муромов печатает текст на ноутбуке. Звонит его мобильный телефон.

– Илья? – Муромов слышит в трубке мужской голос.

– Да.

– Это Павел Чумаков. Я хотел пригласить тебя сегодня на вечеринку. Мне Семён дал твой номер телефона.

- Не знаю, смогу ли я. У меня много работы.
- Ой, у нас у всех много работы. Приезжай.
- Куда?
- Записывай адрес.

Большая квартира с дорогой обстановкой. Играет молодёжная энергичная музыка. Большая комната. Проходит симпатичная молодая девушка, потом другая. В комнату входят Чумаков и Муромов.

На диване сидят трое молодых парней с бокалами пива. К ним подседа молодая девушка. Она держит в руке бокал с коктейлем. В бокале трубочка.

– Это Илья Муромов. Тот самый, который написал сценарий «Шняги», – представляет гостя Чумаков.

– Кто-нибудь видел «Шнягу»? – спрашивает парень в белой футболке. Он сидит на диване рядом с девушкой.

– Там играл Гармаш? – спросил парень в жёлтой футболке, сидевший также на диване. Муромов отрицательно помотал головой.

– Это про директора дома культуры в провинциальном городе, который устраивал концерты заезжих артистов, как правило не первой свежести, – сказал парень в красной рубашке. Он сидит самым крайним слева на диване.

– И как фильмец? – спрашивает парень в белой футболке.

– Ничо. Я, правда, немного до конца не досмотрел, заснул.

Парни загоготали.

– Свины, – говорит Чумаков. – Не обижайся на них.

– А парень то не москвич по виду, – сказал парень в жёлтой футболке. – Нижний Тагил?

– Урюпинск? – выдвинул свою версию парень в красной рубашке.

– Гусь-Хрустальный? – предположил парень в белой футболке.

– Я из Мурома.

– А где это? – спросила девушка.

Парни на диване заржали, схватившись за животы. Парень в жёлтой футболке даже ска- тился на пол.

– Дураки, – сказала девушка и ушла.

– Пойдём, покурим, – предложил Чумаков.

Чумаков и Илья курят на кухне.

– Вообще они прикольные ребята. Ты не обращай внимания на них, – говорит Чумаков.

– Я понимаю для вас я смешной провинциал.

– Они бывают слишком категоричны во взглядах и всё такое. В этом я не похож на них. Я думаю, что люди без покровителей и без богатых родителей тоже должны иметь свой шанс на успех.

Вошла девушка, которая сидела на диване с парнями.

– Есть зажигалка?

Илья дал ей прикурить.

– Меня Катя зовут.

– Очень приятно, – сказал Илья.

– Я пойду, – сказал Чумаков и ушёл.

– Ты пишешь что-то? – спросила Катя.

– Да есть заказ. Надо за месяц написать сценарий.

– Круто. О чём будет фильм?

– О коррупции, о взяточниках-чиновниках.

– Обалдеть! Это же так актуально. Коррупция! Об этом столько говорят! Фильм будет иметь успех. Я уверена в этом. Ой, а ты можешь посодействовать, чтобы меня взяли в этот фильм?

– Нужно сценарий ещё написать. Дело плохо идёт. Тема тяжёлая.

– Но ты же можешь, ты же ведь умный.

– Ты – актриса?

– Да.

– Ни разу не видел твоих фильмов.

– У меня маленькие роли. Пока.

– И сейчас где-то снимаешься?

– Ага.

– В чём?

Катя затягивается глубоко и долго выпускает дым.

– Так. Ерунда. Сериал. Я играю няньку ребёнка одной из главных героинь.

– Ты же не из Москвы?

– Да. Об этом я не люблю говорить.

– Это комплекс.

– И вовсе не комплекс. Я стопроцентная москвичка. Я себя совсем не ощущаю провинциалкой. Если ты чувствуешь себя москвичом, значит ты уже москвич.

– Чем москвич отличается от других людей?

– Это стиль жизни.

– В чём он проявляется?

– Словами это трудно объяснить, но я тебе могу показать это. У тебя деньги есть?

– Есть. А сколько нужно?

– Сколько у тебя есть?

– Двести евро и ещё несколько тысяч рублями.

– Маловато, ну ладно, поехали.

– Куда?

– В клуб.

Илья и Катя входят в зал ночного клуба. Играет энергичная музыка. Катя ведёт Илью за руку. Танцуют люди. Катя начинает пританцовывать.

– Как тебе? Чувствуешь атмосферу? – спрашивает Катя.

– Весело.

– Не то слово. Чувствуй позитив.

Илья насторожено осматривается по сторонам.

Рядом танцует парень низкого роста в белой рубашке. Он резко крутит бёдрами и размахивает руками, будто хочет кого-то ударить. Рядом с ним танцует немолодой мужчина в чёрных очках и в жёлтой маечке алкоголичке, то подгибая, то вновь выпрямляя ноги. С другой стороны танцует женщина, которая, судя по коже лица много времени провела в солярии. Она энергично закидывает время от времени голову. Танцует, так как танцевали в конце восьмидесятых на школьных дискотеках.

– Идём, что-нибудь выпьем, – зовёт Катя.

Илья и Катя у барной стойки пьют коктейли из трубочек. Заиграла медленная мелодия.

– Медленный танец. Не хочешь меня пригласить?

– Пошли.

Илья и Катя танцуют медленный танец.

Илья и Катя выходят из ночного клуба.

– Тебе далеко ехать? – спрашивает Илья.

– До Савёловской. А ты где живёшь?

– На Парке Культуры.

– Не хило устроился. Это же центр, молодец.

Илья и Катя идут по улице.

– Жаль, денег не осталось, а то бы поехали на такси, – сказала Катя.

– Да, неизвестно, когда мне Семён ещё даст денег. Слава богу у меня ещё дома осталось сто евро.

– Надо уметь делать деньги, уметь добиваться успеха. Где успех, там и деньги.

– Мне кажется это не дано.

– Что?

Катя остановилась. Илья тоже.

– Ты должен выбросить эти мысли из головы. Так думают только лузеры. Москва – это город для победителей. Ты должен не сомневаться, что у тебя всё получится.

– А если у меня нет такой цели?

– Какой цели?

– Не знаю, что ты имеешь в виду?

– У тебя вообще есть какая-то цель?

– На данный момент написать сценарий.

– Вот и дерзай. Ты должен быть уверен в том, что напишешь лучший сценарий.

– Похоже на сеанс у психолога.

– Ты зря так ёрничаешь. Нужно же верить в свою звезду наконец.

– Это уже мистика.

– Мне кажется ты – неизлечимый ботаник.

Катя пошла. Илья чуть погодя двинулся за ней.

– Подожди.

Катя остановилась. Она смотрела на Илью, сложив руки на груди. Илья растеряно смотрел на неё. Он понял, что она ему очень нравится. Может следовало обнять её и поцеловать? Илья растерялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.